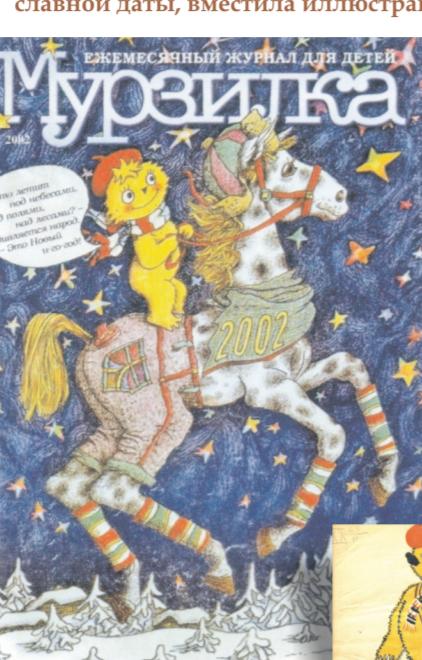

«Мурзилка» во времени

Журнал «Мурзилка», из которого выросло целое поколение замечательных писателей, отмечает своё 90-летие. Уникальная книга, выпущенная по случаю сей

славной даты, вместила иллюстрации художников журнала за всю его историю

Как вы судно назовёте, так оно и поплыёт», — пел в мультфильме капитан Брунгель.

У него-то яхта называлась «Беда».

Другое дело — «Мурзилка». Это имя оказалось счастливым.

И имя, и издание, обложку которого оно украсило в 1924 году, благополучно дожили до сего дня и ни разу не расстались. В 2012 году журнал был занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самый долгоиздающийся детский журнал в мире

Был, правда, в 30-х годах прошлого века момент, когда авторы журнала вдруг засутились, решили название сменить — есть ведь и другие слова. Но прежнее название — «Мурзилка» — оказалось сильнее. Видимо, по причине укорениности во времени.

Проследить, сколь глубоко уходят его этимологические корни, сложно, а если раскапать исторические, мы окажемся по ту, несоциалистическую, сторону Октябрьской революции. И вообще — в Америке.

Во второй половине XIX века на последних страницах американских журналов появились первые комиксы. Одним из тех, кто деятельно поддерживал это новшество, был художник Палмер Кокс. Он придумал героя — крохотных сказочных человечков — и стал делать серии рисунков, посвящённых их необыкновенным приключениям. Тексты художник сочинял сам.

Рисунки Кокса попались на глаза издателям из Петербурга, которые решили их напечатать. Детской писательнице Анне Хвольсон заказали новый текст.

Комиксы Палмера Кокса писательницу вдохновили. В 1887 году плоды её вдохновения появились в популярном тогда журнале для маленьких «Задушевное слово», а два года спустя были изданы отдельной книжкой и выдержали несколько переизданий. Книга называлась так: «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков в 27 рассказах А. Б. Хвольсон с 182 рисунками П. Кокса».

Читатели узнали из неё следующее. В дремучем северном лесу, под листьями папоротника живут крохотные человечки — эльфы. Неворужённым глазом они не видны. Человечки эти любят путешествовать по суще и морю, по городам и весям. Среди них есть Доктор Мазь-Перемаз, за которым то и дело требуется уход. Сок, Вертушка, Шиворот-Навиророт, Незнайка и Знайка, ворчливый Дедко-Бородач и свирепый Индейц. А есть Мурзилка.

Он перестал быть животным, но очевидно не полностью. Из антропоморфных признаков Мурзилка обрёл способность к прямомухождению и рассказываниям небылиц, шарф, берет и фотоаппарат, а из зооморфных остались у него мохнатая мордочка, лапы и пушистая щёстка неожиданного цыплятного окраса. Чтобы утвердить Мурзилку как существо сказочное и удивительное, его объявили родным внуком Деда Мороза и Снежной бабы.

Когда началась Великая Отечественная война, «Мурзилка» продолжал выходить. Сказки не отменяли, но стало не до них. Журнал призывал детей помогать родине делом: выйти на поля и огороды вместе со взрослыми убирать урожай, стать связистами штабов противовоздушной обороны, сблюдать порядок на улице и в убежище, собирать лекарственные травы для фронта и деньги для строительства танков... Журнал печатал много материалов по русской истории. В те годы на его полосах время от времени выходили отдельными книгами.

В конце 1988 года при редакции организовался литературный семинар. Вести его пригласили писателя Юрия Ковала, который к тому времени печатался в «Мурзилке» уже больше двадцати лет. Опыт удался, и теперь многие из бывших участников семинара стали постоянными авторами «Мурзилки».

Дореволюционный Мурзилка выглядел совсем не так, как теперешний: фрак, цилиндр, трость, стёклышко в глазу, худоба... Новые сказки о нём печатались до 1915 года. Затем настали времена смутные, а когда революционные и военные катаклизмы утихли и дым развеялся, вместе «Задушевного слова» была уже «Рабочая газета» для взрослых. Но к ней придумали детское приложение — журнал «Мурзилка».

Люди, которые взялись делать новый журнал, были те же, что писали для детей и до революции. Они любили сказки, помнили имя «Мурзилка» и знали силу его обаяния.

Но сказки после революции «отменили» как буржуазный пережиток, поэтому оставить Мурзилку сказочным персонажем было нельзя. И писатель А.Фёдоров-Давыдов продемонстрировал последний раз опыт сказочной трансформации: превратил Мурзилку в ... дворнягу. «Весь он был какой-то лохматый, шершавый, — описывал Фёдоров-Давыдов то, что получилось в результате превращения, — на мордочке у него шерсть торчала вроде стриженой бороды; одно ухо висело вниз, другое поднято вверх». Никакого фрака, никакого цилиндра: рабочекрестьянский беспородный пёс, четырёхщенок в семье своей мамы Жучки. А окрестил его слесарь Степан: «Вот так пёсик! — сказал он. — И шустрый же! Мурзилка и только!»

Нарисовал нового героя Константин Рогов, с которого и началась великая карьера художников «Мурзилки». Фёдоров-Давыдов стал из номера в номер публиковать рассказы про пёсчика, подписываясь псевдонимом Федя. Следующие два года Мурзилка менял хозяев: путешествовал с пинкерами, знался с беспризорниками, едва не был зарезан одним доктором ради нужд медицины, ночевал в клетке с белым медведем, жил при пожарной части...

К № 12 за 1926 год Федя от Мурзилки устал. Он вернулся в родной двор и взялся за другие темы. Журнал остался без героя, но название прижилось. В 1931 году «Мурзилка» перестала быть приложением к «Рабочей газете» и начал переходить от одной организации к другой, пока к 1944-му не сделалася «журнал ЦК ВЛКСМ». А с 1959 года и журналом Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина.

В том году, когда Федя перестал писать о Мурзилке, на страницы журнала всётаки прократилась сказка. Не авторская, а народная, не волшебная, а про жизнь деревни, но процесс пошёл. В 30-х годах издание уже печатало сказки достаточно регулярно. И однажды настал день, когда на обложке журнала появилось изображение Мурзилки.

Он перестал быть животным, но очевидно не полностью. Из антропоморфных признаков Мурзилка обрёл способность к прямомухождению и рассказываниям небылиц, шарф, берет и фотоаппарат, а из зооморфных остались у него мохнатая мордочка, лапы и пушистая щёстка неожиданного цыплятного окраса. Чтобы утвердить Мурзилку как существо сказочное и удивительное, его объявили родным внуком Деда Мороза и Снежной бабы.

Когда началась Великая Отечественная война, «Мурзилка» продолжал выходить. Сказки не отменяли, но стало не до них. Журнал призывал детей помогать родине делом: выйти на поля и огороды вместе со взрослыми убирать урожай, стать связистами штабов противовоздушной обороны, сблюдать порядок на улице и в убежище, собирать лекарственные травы для фронта и деньги для строительства танков... Журнал печатал много материалов по русской истории. В те годы на его полосах время от времени выходили отдельными книгами.

В конце 1988 года при редакции организовался литературный семинар. Вести его пригласили писателя Юрия Ковала, который к тому времени печатался в «Мурзилке» уже больше двадцати лет. Опыт удался, и теперь многие из бывших участников семинара стали постоянными авторами «Мурзилки».

Но в 1945-ом сказочный Мурзилка, каневшийся в Каневском, снова появился на страницах журнала. На этот его превращение, кажется, закончились. Он продержался 50-е. Потом 60-е, когда типаж журнала достиг 5 700 000 экземпляров. Потом 70-е и 80-е, когда книжки всё ещё надо было «доставать», и для многих своих читателей журнал оставался единственным способом познакомиться с нашей и зарубежной детской

литературой. И даже в 90-е, когда посыпались обломки прошлой жизни и редакции пришли бороться за выживание. Теперь уже ясно, что в своём сказочном облике Мурзилка останется в журнале навсегда.

Если полистать подшивки журнала с 1924 года, то понимаешь, что прямо у тебя на глазах разворачивается история детской литературы.

В 1925 году в «Мурзилке» дебютировал будущий автор повести «Белеет парус одинокий» Валентин Катаев. Он начал с коротеньких стихотворений, а подпись на первом номере в основном были чёрно-белыми, но они с самого начала издавались при активном участии художников. Художники были и в числе сотрудников редакции, и в составе редколлегии.

Историю иллюстраций для детей ещё

только начинали создавать, и «Мурзилка» для искусствоведов — настояще

сокровище. Он и тут стоит, называемый

Агнитой Барто, которая

начала печататься в Петрограде

была создана детский отдел Госиздата

(будущий Детиз), который возглавил

Корней Чуковский, хотя и жил в Ленинграде.

Самуил Маршак пришёл в «Мурзилку» в 1933-м, Евгений Шварц — уже в сороковых. Тогда были напечатаны

первыми в журнале сказки для детей

Агниты Барто, Агниты Барто, Агниты Барто

и Агниты Барто.

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, знался с беспризорниками,

один из которых ради нужд медицины,

ночевал в клетке с белым медведем,

жил при пожарной части...

Следующие два года Мурзилка менял хозяев:

пуштевал с пинкерами, з